

Права, обязанности и ответственность супругов [Текст] : учеб.-метод. пособие / Ом. юрид. ин-т ; сост.: В. А. Цветков, И. В. Попов. - Омск : [б. и.], 2011. - 95 с.

Глава 3. Гражданско-правовая ответственность супругов (автор главы: И.В. Попов)

1. Понятие гражданско-правовой ответственности супругов

Вопрос об имущественной ответственности супругов во многом связан с режимом имущества, приобретаемого ими во время брака.

К XVIII веку в Российской Империи сложился режим раздельности имущества супругов. Как отмечал Д.И. Мейер, для Российской империи была свойственна система совершенного разъединения имущественных прав супругов, так что брак не оказывал собственно, никакого влияния на их имущественные отношения¹. Так, статья 109 ч. 1 т. X Свода законов Российской Империи гласила, что браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность. В статье 110 говорилось о том, что приданое жены, равно как имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признавалось ее отдельной собственностью. Из принципа раздельности имущества вытекала возможность для каждого супруга распоряжаться своим имуществом прямо от своего имени, независимо друг от друга и не испрашивая на то взаимно согласия (т. X, ч.1, ст.114). Отсюда же следовало, что, как самостоятельные субъекты, супруги могли вступать между собой во всевозможные сделки дарственного и возмездного свойства (т. X, ч.1, ст.116)². Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, один супруг не отвечал своим имуществом за долги другого³. Исключение содержалось в ст. 112 ч. 1 т. X Свода законов Российской Империи, которая по вопросу об ответственности одного из супругов за долги другого отсылала к Уставу Судопроизводства Торгового и к Положению о взысканиях гражданских. Согласно ст. 976 Устава гражданского судопроизводства, при взыскании с одного из супругов подвергалась описи и продаже вся движимость, находящаяся в общей их квартире, за исключением платья и белья другого супруга и вещей, о принадлежности коих этому супругу представлены достоверные доказательства⁴. При несостоятельности одного из супругов, имущество жены оставалось неприкосновенным. К такому имуществу относилось: приданное; полученное в дар, по наследству, иным актам от родителей, родственников иных лиц, но не от мужа; все приобретенное ею самой на капиталы, полученные в приданное или полученное из наследства, дарения и т.п., но не от мужа; если имущество приобретено за пределами 10 лет, предшествовавших открытию конкурса или наложения взыскания на имущества мужа. Все иное имущество подлежало аресту в рамках дела о несостоятельности и подлежало продаже для удовлетворения требований кредиторов (ст.ст. 413-421 Положения о взысканиях гражданских)⁵.

Причины избрания законодателем такого режима имущества супругов – не ясны. В.И. Синайский, исследовавший этот вопрос, отверг выдвинутую Д.И.Мейером догадку о том, что такой режим обязан своим происхождением царствованию императриц, создавших имущественную самостоятельность женщин. По мнению ученого, начало раздельности имуществ супругов наблюдалось в течение всех царствований XVIII в., а не только в царствование императриц⁶.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. С.735.

² Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга первая. М.: «Статут», 2004. С.143-151.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник Русского гражданского права.

⁴ Бертгольд Г.В. Законы о правах и обязанностях, от супружества возникающих. М., типография Л.О.Снегирева, 1881. С.74.

⁵ Свод законов Российской Империи. Т. XVI. – С.-Петербург, изд. Товарищества «Общественная польза», 1900. – С. 445-446.

⁶ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002. – С.505.

Современное семейное законодательство России восприняло систему общности имущества супругов (*communio bonorum*), которая характерна для французского права. Согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество супругов, нажитое в период брака, образует совместную собственность. Такое правовое регулирование обусловило имущественную ответственность супругов.

Правовой инструмент к установлению ответственности супругов содержится в статье 45 Семейного кодекса. Ее нормы гласят, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. Если приговором суда установлено, что общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем, взыскание может быть обращено соответственно на общее имущество супругов или на его часть. Ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством. Обращение взыскания на имущество супругов при возмещении ими вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, производится в соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ.

Основываясь на положениях ст. 45 СК РФ можно смоделировать несколько типичных ситуаций гражданско-правового характера, когда лицо несет ответственность за своего супруга:

- 1) при взыскании по личным обязательствам супруга выдел доли из общего имущества с целью обращения на него взыскания;
- 2) при взыскании по общим обязательствам супругов;
- 3) когда все полученное по личному обязательству использовано супругом на нужды семьи;

Ответственность, связанная с обращением взыскания на общее имущество супругов, созданное или приращенное за счет преступных действий одного из них, находится в сфере уголовного судопроизводства, и не будет рассматриваться в настоящей главе.

Имущественная ответственность лица за действия своего супруга носит гражданско-правовой характер, и является разновидностью юридической ответственности.

Институт юридической ответственности воздействует на участников общественных отношений демонстрацией потенциальной возможности возникновения у них отрицательных последствий при несоблюдении предписанной модели поведения. В теории права под юридической ответственностью понимается предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении субъекта и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера⁷. «Это особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения»⁸.

Общему характеру юридической ответственности подчиняется и гражданско-правовая ответственность, которая выражается в каком-то дополнительном имущественном бремени для нарушителя, и несет для него определенные отрицательные последствия: «При обращении к любому гражданско-правовому институту выясняется, что предусмотренные им меры гражданско-правовой ответственности, в конечном счете, сводятся к лишению прав либо к возложению новых или дополнительных обязанностей»⁹. «Гражданско-правовую ответственность можно определить как определенные меры защиты субъективных гражданских

⁷ *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юристъ, 1999. – С.44.*

⁸ *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2005. – С.428-429.*

⁹ *Иоффе О. С. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т.III. Обязательственное право. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 140.*

прав (мер гражданско-правовой ответственности), направленных на возложение на нарушителя субъективного гражданского права дополнительных имущественных лишений, обеспеченных государственным принуждением, в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»¹⁰. «Гражданско-правовая ответственность – предусмотренная законом или договором и обеспеченная силой государственного принуждения обязанность сторон гражданско-правовых отношений претерпеть имущественные лишения за допущенные ими правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, выражающаяся в возложении на правонарушителя дополнительных обязанностей или лишения его субъективных прав»¹¹.

То есть, гражданско-правовая ответственность – обязанность лица понести имущественные ущемления вследствие совершенного им гражданского правонарушения. Такое отношение к гражданской ответственности объясняется, по всей видимости, историческими причинами. Как отмечал Б. И. Новицкий, в более отдаленные эпохи ответственность была личной: кредитор по отношению к неисполнительному должнику применял определенные меры воздействия: заключение в тюрьму, продажа в рабство, даже лишение жизни¹². Значительно позднее на смену личной ответственности пришла имущественная.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность заключается в ущемлении имущественных интересов лица, и проявляется в уменьшении его совокупного экономического блага.

Тем самым, ответственность супруга проявляется в уменьшении имущественной массы, в том числе причитающейся на долю второго супруга, которое является следствием обращения взыскания на общее имущество супругов или выдела из него доли. При выделе доли из общего имущества, у второго супруга прекращается возможность пользоваться имущественными благами, которыми он владел в силу совместного проживания и режима общей собственности супругов. Лишаясь доли, причитающейся второму супругу, он терпит отрицательные последствия обращения взыскания по долгам супруга.

2. Формы и виды гражданско-правовой ответственности супругов

В теории гражданского права гражданско-правовую ответственность разделяют на два вида – договорную, при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, и внедоговорную – при причинении внедоговорного вреда¹³.

Это означает, что взыскание на имущество супругов может производиться как по договорным обязательствам (по договору купли-продажи, аренды, найма жилья и т.д.), так и внедоговорным (из причинения вреда, неосновательного обогащения, действия в чужом интересе без поручения и т.п.).

Вопросам гражданско-правовой ответственности посвящена глава 25 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из ее содержания можно вывести следующие формы гражданско-правовой ответственности:

- 1) возмещение убытков;
- 2) взыскание неустойки;
- 3) взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

Некоторые авторы ограничивают гражданско-правовую ответственность лишь вышеназванными формами. Так, В.В. Витрянский указывает, что формами гражданско-правовой ответственности по гражданско-правовому обязательству могут быть признаны лишь возмещение убытков и взыскание неустойки. По денежному обязательству взыскание неустойки заменяется другой самостоятельной формой ответственности – взиманием процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежных обязательств (ст. 395 ГК)¹⁴.

¹⁰ Осипов Е. Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут, 2001. – С. 301.

¹¹ Баранова Е. В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 6 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2003. – С. 288.

¹² См.: Новицкий Б. И. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007. С. 152.

¹³ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. – М.: Статут, 2008. – С.692.

¹⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 1999.– С. 636.

Вместе с тем, в научной литературе высказывалась мысль, что к видам гражданско-правовой ответственности следует относить также и потерю задатка¹⁵. К этому мнению следует присоединиться. Согласно ст. 380 ГК РФ задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Статья 381 ГК РФ гласит, что если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Таким образом, если деяние супруга, получившего задаток, стало следствием неисполнения договора, то у него возникает обязательство по уплате контрагенту двойной суммы задатка. Взыскание этой суммы может быть произведено за счет имущества должника.

Статья 396 ГК РФ говорит об ответственности и исполнении обязательства в натуре. Возникает вопрос, следует ли такой способ защиты гражданских прав, предусмотренный ст. 12 ГК РФ, как присуждение к исполнению обязательства в натуре, рассматривать в качестве вида гражданско-правовой ответственности?

В науке гражданского права исполнение обязательства в натуре (реальное исполнение) превалирует мнение, согласно которому его нельзя относить к мерам гражданско-правовой ответственности¹⁶. Этой же точки зрения придерживается суд. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5033/98 от 23.02.1999 г. сказано, что ст. 396 ГК РФ определяет соотношение ответственности (убытки и неустойка) и исполнения обязательства в натуре, а не относит реальное исполнение обязательства к числу мер гражданско-правовой ответственности. Таким образом, требование об исполнении обязательства в натуре нельзя отнести к гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем, ущемление в имущественной сфере супруга может наступить при выделе кредитором доли второго супруга из общего имущества, требование которого основывается на неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по гражданско-правовому договору. Суды, используя формулировку «взыскание основного долга по договору», выносят соответствующее решение о взыскании с должника денежной суммы. В научной литературе по гражданскому праву встречается мнение о том, что требование о взыскании долга по договору относится к такому способу защиты права, как требование о присуждении к исполнению обязательства в натуре¹⁷. Следовательно, требование о взыскании долга по договору не является мерой гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, для правильного понимания вопроса необходимо исходить из того факта, что говоря об ответственности супругов Семейный кодекс Российской Федерации имеет в виду ущемление их имущественной сферы, которая происходит в результате обращения взыскания на имущество по долгам одного из супругов. Поэтому, уменьшение имущественной массы супругов будет являться следствием образования долга, в том числе и по неисполненным денежным обязательствам второго супруга.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит легального определения понятия «долг» или «долговое обязательство», хотя эти термины широко используются в ГК РФ. В научном исследовании Е.В. Тирской, посвященной этому вопросу, отмечается, что в ГК РФ понятие «долг» используется в различных значениях. В подавляющем большинстве случаев термин «долг» употребляется для обозначения юридической обязанности субъекта совершить какое-либо действие в пользу правомочной стороны (ст. 80, 105, 108, 111, 203, 255, 319, 323, 356, 363, 364, 367, 391, 395, 415, 562, 576, 657, 809, 818, 831, 916, 1018, 1022, 1138, 1153, 1174, 1175 ГК РФ), причем ст. 415 ГК РФ фактически дает легальное определение категории «долг», рассматривая в качестве него лежащие на должнике обязанности¹⁸.

Вместе с тем, анализируя виды и формы гражданско-правовой ответственности супругов, мы приходим к выводу, что такая ответственность является *денежной*, то есть на супругов возлагается денежное обязательство по возмещению убытков, уплате неустойки, процентов за пользование денежными средствами, возврата двойной суммы задатка, уплаты долга по договорным обязательствам. Денежным называют обязательство, предмет которого

¹⁵ Иоффе О.С. Указ. соч. – С.142.

¹⁶ Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 141.

¹⁷ Каранетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М., «Статут», 2003. – С.167.

¹⁸ Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 55.

выражается в действиях должника по уплате денег. «Денежное обязательство направлено на уплату денежных знаков, т. е. на предоставление материальных вещей, исполняющих в обороте функцию средства обращения»¹⁹.

Взыскание убытков

Взыскание убытков – универсальное средство защиты субъективных гражданских прав, поскольку убытки в имущественной сфере кредитора могут возникать не только вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, но и в результате деликта – причинении вреда личности или имуществу субъекту гражданских правоотношений и иных внедоговорных оснований.

Статья 15 ГК РФ под убытками понимает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества, а также неполученные доходы.

В теории права восстановительно-компенсационная функция убытков рассматривают в качестве «восстановительно-компенсационной ответственности»²⁰. Определяя размер ответственности лица за убытки, причиненные его супругом, необходимо исходить из того, что возмещение убытков носит компенсационный характер – нарушенное право восстанавливается до того уровня, которое существовало до момента негативного воздействия. «Возмещение убытков пострадавшей стороне должно быть адекватным, то есть она не должна получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого, что позволяет восстановить ее нарушенное право»²¹. «Ответственность не должна обогащать потерпевшую сторону, т.е. потерпевшая сторона не вправе рассчитывать получить больше, чем она имела бы, если бы ее законное право не было нарушено»²².

Для деликтных правоотношений статья 1082 ГК РФ предусматривает возможность возмещения вреда в натуре, то есть путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т.д. Однако, ст. 45 СК РФ, устанавливающая основания и пределы ответственности супруга, ограничивает ее только в форме обращение взыскания на имущество, которое может быть только следствием взыскания денежного долга.

Взыскание неустойки

Закон прямо указывает, что неустойкой (штрафом, пеней) признается денежная сумма, определенная законом или договором, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ). Простота взыскания неустойки объясняется тем, что по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение убытков (ст. 330 ГК РФ). Иски о взыскании убытков – одни из самых сложных в судебной практике, поскольку заявителю необходимо доказать не только сам факт наличия убытков, но и обосновать их размер, что порой весьма затруднительно. При взыскании неустойки доказывать эти обстоятельства не требуется. «Неустойка представляет собой оперативное средство борьбы за надлежащее исполнение обязательства, которым можно воспользоваться сразу же, как только было совершено правонарушение, не дожидаясь вызываемых им отрицательных последствий»²³.

В литературе неустойку рассматривают и в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, и как форму гражданско-правовой ответственности²⁴. Такую позицию объясняют тем, что ст. ст. 330–333 ГК РФ, содержащие понятие неустойки и иные правила об этом способе обеспечения обязательств, помещены в главу 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств», в то же время глава 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» в ст. 394 ГК РФ также содержит упоминание о ней.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами

Статья 395 ГК РФ гласит, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты

¹⁹ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. С. 154.

²⁰ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – С.54.

²¹ Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. – М.: Лекс-Книга, 2002. – С.7.

²² Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 29.

²³ Иоффе О. С. Указ. соч. – С. 211.

²⁴ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. – С. 489.

на сумму этих средств. Тем самым, если супруг допустил неправомерное пользование чужими денежными средствами, то возникает обязательство по уплате процентов в размере, определенном на основании правил статьи 395 ГК РФ.

Необходимо учитывать, что в судебной практике наметилась тенденция относить проценты за пользование чужими денежными средствами к законной неустойке. Так, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» указано, что при рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счету, необходимо учитывать, что неустойка, предусмотренная статьей 856 ГК, является законной (статья 332 ГК РФ) и может быть применена к банку, обслуживающему клиента на основании договора банковского счета». Эта же мысль высказана в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18 января 2010 г. по делу № А57-10272/2009, в котором сказано, что проценты по 395 ГК РФ – это законная неустойка.

Практическая значимость такого вывода заключается в том, что должник вправе просить суд о применении ст. 333 ГК РФ, то есть об уменьшении суммы за пользование чужими денежными средствами, если она явно не соразмерна последствиям нарушенного обязательства. Об этом, в частности, говорится в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14: «Если определенный в соответствии со статьей 395 Кодекса размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов, применительно к статье 333 Кодекса вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства».

Такой подход характерен для законодательства Республики Казахстан. Статьей 353 ГК Республики Казахстан предусмотрено взыскание неустойки, исчисляемой исходя из официальной ставки рефинансирования Национального банка Республики Казахстан, если только иной размер неустойки не установлен договором или законодательными актами²⁵.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит указание на то, что проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) являются законной неустойкой. Более того, эта статья размещена в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», поэтому они должны рассматриваться как мера гражданско-правовой ответственности. Однако, если принять во внимание то, в каком контексте в Кодексе используются нормы этой статьи (ст. ст. 486, 811, 859 ГК РФ и др.), можно допустить, что под процентами за пользование чужими денежными средствами законодатель подразумевал именно законную неустойку.

Таким образом, под ответственностью супруга следует понимать уменьшение имущественных благ за счет обращения взыскания по *денежным обязательствам* на общее имущество супругов либо выдел доли супруга-должника в общем имуществе. Наступление отрицательных экономических последствий может явиться результатом привлечения супруга к мерам гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков (вреда), неустойки, процентов за пользования чужими денежными средствами, двойной суммы задатка), или требования об исполнении в натуре денежного обязательства (взыскание долга). Эта классификация приобретает практическое значение при определении личных и общих обязательств супругов.

3. Основания гражданско-правовой ответственности супругов

В теории гражданского права основанием гражданско-правовой ответственности называют гражданское правонарушение²⁶. Совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности, образует состав гражданского

²⁵ См.: *Гражданский кодекс Республики Казахстан: (Общая и Особенная части): официальный текст (по сост. на 1 февраля 2007 г.)*. 2-е изд., с изм. и доп. Алматы, 2007. С. 165.

²⁶ *Иоффе. О.С. Указ. соч.* – С.139.

правонарушения²⁷. В доктрине традиционно к составу гражданского правонарушения относят следующие элементы: противоправное поведение, вред, причинная связь между противоправным поведением и вредом, вина.

Однако при исследовании вопроса о гражданско-правовой ответственности лица по долгам своего супруга мы обнаруживаем, что в его действиях отсутствует состав гражданского правонарушения. Ответственность супруга сродни ответственности залогодателя – третьего лица по долгам должника, либо поручителя.

Возникает вопрос, что же является основанием ответственности супруга?

Полагаем, что супруг несет ответственность в виде умаления имущественных интересов в силу особой юридической связи лиц, вступивших в брак. Природа ответственности супруга заключается в том, что вступая в брак, люди образуют *своеобразный* юридический субъект гражданских правоотношений. Об этом свидетельствует тот факт, что в силу положений ст. 39 СК РФ, имущество, приобретенное в период брака, становится совместной собственностью супругов. Совместная собственность – это исключение из правил. Так, ст. 244 ГК РФ гласит, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество. Из смысла положений ст. 253 ГК РФ следует, что каждый из супругов вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом. При этом действует презумпция согласия супруга на распоряжение совместной собственностью.

Учитывая такую тесную лично-доверительную связь между супругами, законодатель в целях защиты интересов кредиторов вводит нормы, позволяющие удовлетворить их имущественные интересы за счет имущества супругов.

Поэтому, основанием гражданско-правовой ответственности супругов является сложный фактический состав²⁸ – наличие установленного судом размера обязательства по восстановлению чужого субъективного имущественного права и акта гражданского состояния о государственной регистрации брака.

То есть, основанием гражданско-правовой ответственности супруга является не совершение им гражданского правонарушения, а наличие сложного фактического состава – установленная судом суммы долга и государственная регистрация брачных отношений, в результате которой образуется своеобразный субъект гражданских отношений.

4. Ответственность по личным и общим обязательствам супругов

Имущественное ущемление интересов супруга, называемое его гражданско-правовой ответственностью, происходит вследствие обращения взыскания на общее имущество супругов или выдела из него доли.

Закон называет различные правовые последствия в зависимости от того, из каких *обязательств* возник долг – личных или общих.

Римское право заложило основы современного понятия «обязательство». «Обязательство представляет собой правовые оковы, в силу которых мы принуждаемся что-нибудь исполнить согласно засланам нашего государства»²⁹. «Сущность обязательств состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы дал он что-нибудь, или сделал, или предоставил»³⁰.

Спустя столетия, в процессе рецессии римского права, такой взгляд на обязательство сложился в романо-германской правовой семье: «Обязательствами называются такие правоотношения, которые состоят в обязанности должника исполнить в пользу кредитора определенное действие, обладающее имущественной ценностью. Обязательства призваны осуществлять известные экономические последствия ... С этой целью они обязывают должника

²⁷ *Гражданское прав: учеб.: в 3 т. Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; отв.ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.665.*

²⁸ Под фактическим составом понимается совокупность фактов, необходимых для возникновения, изменения или прекращения определенного юридического отношения (*Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // В кн.: Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. – М.: АО «Центр ЮрИнФР». – С.305.*

²⁹ *1.3.13.pr. / В кн.: Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007. С. 116.*

³⁰ *D.44.7.3 // Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т.VI, Полутом 2. – М.: Статут, 2005. – С. 535.*

к совершению, допущению или несовершению чего-либо ...»³¹. Обязательство создает определенное ограничение воли должника, некоторое (прежде всего психическое) принуждение для него, с этой точки зрения всякое обязательство может быть охарактеризовано как частная норма поведения для должника в интересах кредитора, как специальное должествование (долг)³².

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 45 СК РФ, п. 3 ст. 256 ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Поэтому, практическое значение имеет поиск критериев классификации обязательств на «личные» и «общие». От этого зависит объем ответственности второго супруга: либо взыскание будет обращено на имущество супруга-должника, а при его недостаточности на его выделенную долю в общем имуществе, либо на общее имущество супругов, а при его недостаточности – субсидиарно на личное имущество второго супруга.

Ни ГК РФ, ни СК РФ не используют термин «личное обязательство». Вместе с тем, для удобства изложения материала заменим термин закона «обязательство одного из супругов» на «личное обязательство». В зависимости от категории обязательств наступают следующие правовые последствия:

1) если долг образовался из личных обязательств – обращается взыскание на личное имущество супруга;

2) если долг возник по общим обязательствам – обращение взыскания производится на общее имущество супругов. При недостаточности этого имущества супруги несут по общим обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

В законодательстве не раскрывается объем понятий «личное обязательство», «общее обязательство». Семейный кодекс применяет термин «общие обязательства» лишь в п. 2 ст. 45. В Гражданском кодексе Российской Федерации об «общих обязательствах» упоминается в ст. 256 ГК РФ «Общая собственность супругов», и при регулировании договора простого товарищества (ст. 1047 ГК РФ).

Поэтому, объем этих понятий выводится путем логического толкования.

1. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что личным признается обязательство, возникшее у лица до заключения брака.

2. Из анализа ст.ст. 418, 383 ГК РФ можно заключить, что личное обязательство – это обязательства, неразрывно связанные с личностью человека, либо которое не может быть произведено без его личного участия.

К таким ст. 383 ГК РФ относит алиментные обязательства и обязательства из причинения вреда жизни и здоровью. Личным будет обязательство по созданию результата интеллектуальной деятельности, так как он не может быть произведен без личного участия.

3. Поскольку в доктрине российского права юридическая ответственность носит персонифицированный, индивидуальный характер – она непосредственно связана с личностью правонарушителя. Поэтому, применение к лицу мер юридической ответственности, порождающих публично-правовую или частноправовую обязанность по уплате денежных средств, носит личный характер.

Ввиду этого к личным обязательствам должны относиться:

А) обязательства по исполнению публично-правовой обязанности по уплате штрафов в рамках административной (в том числе налоговой) или уголовной юрисдикции;

Б) обязательства, возникающие при реализации мер гражданско-правовой ответственности:

- возмещение убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора;
- взыскание неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств;

³¹ Г. Дернбург. Пандекты. Том второй. Обязательственное право. Третье русское издание. Перевод с немецкого под руководством и редакцией П. Соколовского. – М., 1911. – С.1-2.

³² См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. – С. 236.

- взыскание процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами;
- взыскание двойной суммы задатка;
- возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью другого лица или его имуществу (деликт).

Обязательства из деликта могут носить характер общих обязательств, если супруги совместно причинили вред, либо когда он причиняется общим имуществом супругов. Так, в п. 6 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г., приводится следующий казус. Гражданка «У» обратилась в суд с иском к супругам «Б» о возмещении суммы материального ущерба, взыскании компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов. В обоснование заявленных требований «У» сослалась на то, что в результате нападения и укусов собаки, принадлежащей ответчикам, истице был причинен вред здоровью, в связи с чем она проходила длительное стационарное и амбулаторное лечение, истица понесла расходы на лечение, приобретение медикаментов. Кроме того, ей причинен моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях. В момент нападения собаки она испытывала страх, физическую боль. После нападения перенесла несколько операций, до настоящего времени испытывает боли в руке и ноге. Ответчики иск не признали. Решением районного суда с супругов «Б» взыскано *солидарно* в пользу «У» в возмещение материального и морального ущерба. Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 5 февраля 2009 г. указанное решение суда отменено. По делу принято новое решение о взыскании с ответчиков ущерба в равных долях. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда кассационной инстанции, оставила в силе решение районного суда, указав, что в соответствии со ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Отменяя решение суда в этой части, суд кассационной инстанции указал на то, что собака, покусавшая истицу, является совместной собственностью супругов «Б»; в силу ст. 210 ГК РФ обязанность содержать животное лежит на них в равных долях, из чего судебная коллегия делает вывод о долевой ответственности супругов «Б». Между тем ст. 210 ГК РФ, определяя, что бремя содержания имущества лежит на собственнике, не регулирует вопросы возмещения вреда, причиненного в результате использования этого имущества. Исходя из того, что собственность супругов в силу ст. 256 ГК РФ является совместной, а не долевой, вывод суда о долевой ответственности супругов по обязательствам вследствие причинения вреда со ссылкой на ст. 210 ГК РФ не может быть признан правильным. Супруги «Б», как совместные собственники имущества, несут совместное бремя его содержания. В данном случае это означает, что они совместно обязаны были обеспечить такие условия содержания своей собаки, при которых исключалось бы причинение вреда другим лицам. Эта обязанность ответчиками не была выполнена совместно, в связи с чем и вред, причиненный здоровью истицы, они обязаны возместить солидарно в соответствии со ст. 1080 ГК РФ.

В) Из содержания ст. 363 ГК РФ вытекает вывод о том, что поручитель несет солидарно с должником ответственность за неисполнение или ненадлежащее должником обязательств. Следовательно, обязательство, возникшее из обязанности поручителя отвечать за должника, носит личный характер.

Супруг поручителя не может отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником. В юридической литературе приводится следующий пример, когда кредитная организация намеревалась привлечь в качестве должника супруга поручителя, давшего письменное согласие на заключение договора поручительства. Суд рассмотрел дело по иску ЗАО АКБ «Волжский инвестиционный банк» к должнику, поручителю и его супруге о взыскании с них в солидарном порядке задолженности по кредитному договору. Суд вынес решение, которым удовлетворил иски частично и взыскал с должника и поручителя основную сумму долга, отказав в удовлетворении исковых требований о взыскании в солидарном порядке долга с супруги поручителя. В кассационной жалобе банк сослался на то, что солидарные обязательства возникли у супруги поручителя в силу принятого на себя обязательства на основании отметки, сделанной супругой поручителя в договоре поручительства о согласии с поручительством мужа за должника.

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда, оставляя решение суда без изменения, указала, в частности, на следующее. Суд первой инстанции установил, что перед кредитором обязался отвечать непосредственно поручитель, который в момент заключения договора являлся генеральным директором должника и был ознакомлен с кредитным договором именно как поручитель. Супруга поручителя стороной договора поручительства не является, договор поручительства не подписывала, поэтому не может отвечать солидарно с поручителем по принятым им обязательствам, вытекающим из договора поручительства. Каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у супруги поручителя иного обязательства, в силу которого она приняла на себя обязательства вместе с поручителем отвечать по долгам основного должника по кредитному договору перед банком, не представлено. Само по себе наличие записи на договоре поручительства о согласии отвечать солидарно со своим супругом в отсутствие какого-либо самостоятельного обязательства не является основанием для возникновения ответственности.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований об отсутствии оснований для солидарной ответственности супруги поручителя³³.

4. Согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации под налогом понимается обязательный, *индивидуально безвозмездный* платеж, взимаемый с налогоплательщиков в форме отчуждения денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Следовательно, обязательство по уплате налогов является личным обязательством супруга, поскольку непосредственно связана с личностью налогоплательщика – физического лица.

5. К личным следует относить обязательства, возникшие из необходимости содержать личную собственность супруга. Согласно ст. 36 СК РФ имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, является его собственностью.

Например, если одному из супругов передан в дар объект недвижимости, то затраты на его коммунальное обслуживание, охрану, ремонт ложатся бременем на этого супруга. Поэтому, обязательства, возникающие из необходимости нести бремя расходов по содержанию личного имущества, ложатся на такого супруга и являются личными.

Аналогично решается вопрос с обязательствами, возникшими из обязанности содержать имущество, принадлежащее супругу до заключения брака или полученное в порядке наследования.

6. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» содержится мысль, согласно которой не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов.

Следовательно, и обязательства по сделкам с личным имуществом супругов носят личный характер.

7. В силу положений ст.ст. 1112, 1175 ГК в состав наследства входят имущественные права и обязанности («имущество» в широком смысле), и наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Согласно ст. 36 СК РФ полученное в порядке наследования имущество является собственностью супруга. Значит, долги наследодателя являются личным обязательством супруга.

8. Требование о взыскании с супруга долга (требование об исполнении денежного обязательства в натуре), не относится к мерам гражданско-правовой ответственности. Поэтому обязательство по уплате долга может носить как личный, так и общий характер.

Возникает вопрос о критерии разграничения таких обязательств.

В юридической литературе превалирует мнение, согласно которому общие обязательства супругов – это обязательства, которые возникли *по инициативе обоих супругов в интересах всей семьи*³⁴.

³³ Хмелева Т.И. Поручительство и залог в кредитных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 6. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Полагаем, этот критерий применим не всегда. Основываясь на этой точке зрения, можно заключить – если один из супругов не проявлял инициативу в возникновении обязательства, либо обязательство возникло не в интересах всей семьи, то такое обязательство не является общим, и его следует признать личным. При таком подходе могут быть нарушены интересы кредиторов, ведь для того, чтобы избежать обращения взыскания на общее имущество супругов, а затем в рамках субсидиарной ответственности солидарно на личное имущество каждого из них, достаточно доказать отсутствие инициативы одного из супругов, либо отсутствие интереса в возникшем обязательстве второго супруга. Например, муж приобрел дорогостоящий телевизор, а жена – слабовидящая, и не может пользоваться им по назначению. Для совершения такой сделки закон не требует представить согласие второго супруга, выраженного в какой-либо форме. Интерес в использовании всей семьей также отсутствует (один из супругов в силу состояния здоровья не может пользоваться телевизором). Вместе с тем, согласно ст. 34 ГК РФ этот телевизор поступает в совместную собственность. Предположим, продавец обратился в суд, который вынес решение о взыскании с мужа долга по оплате товара. Если признать обязательство личным, то в рамках исполнительного производства взыскание будет обращено на личное имущество мужа, а при его недостаточности последует выдел его доли из общего имущества супругов. Допустим, иного имущества у этой молодой семейной пары не имеется. Согласно ст. 39 ГК РФ при разделе общего имущества доли супругов признаются равными. Поскольку у супруги в силу закона возникло право на половину телевизора, кредитор не сможет в полном объеме удовлетворить свои требования.

Предлагаем применять критерий «в интересах всей семьи» следует в зависимости от вида обязательств, по которым образовался долг:

А) Обязательства из передачи имущества в собственность.

1а. В случае приобретения имущества супругом, необходимо исходить из того, в чью собственность поступает приобретаемое имущество. Общим должно признаваться обязательство, когда имущество, приобретаемое супругом, поступает в общую совместную собственность, независимо от того, в общих ли интересах оно совершено, или личных одного из них.

Если на имущество не возникает режим совместной собственности, то обязательство, по которому оно поступило, должно признаваться личным того супруга, кто совершил сделку. Так, при раздельном проживании супругов и прекращении ими семейных отношений суд может признать имущество, нажитое в этот период, собственностью каждого из них (п. 4 ст. 38 СК РФ). Логично предположить, что и обязательства, возникающие в этот период, например, по оплате товара, носят личный характер.

При таком подходе в большей степени защищаются права кредиторов, у которых появляется возможность обращать взыскание на общее имущество супругов, а при его недостаточности – солидарно на личное имущество супругов. Такая высокая степень ответственности обусловлена лично-доверительными отношениями людей, вступающих в брак. Подразумевается (презюмируется), что супруги действуют в общих интересах.

2а. Возникает вопрос о правовом режиме имущества, приобретаемого супругом – индивидуальным предпринимателем.

Определяя правовой режим супругов ст. 34 СК РФ говорит о том, что это имущество *нажито* – то есть составило своеобразную казну семьи.

Предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ).

Имущество, приобретаемое и реализуемое супругом – индивидуальным предпринимателем – для осуществления предпринимательской деятельности, необходимо в целях получения прибыли от такой деятельности. Его нельзя назвать «нажитым», поскольку цель его приобретения иная – получение прибыли от его реализации. Например,

³⁴ Например: Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. Низамиева О.Н.). - М.: «Проспект», 2010; Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ - Норма, 2006 и др.

предприниматель осуществляет деятельность по купле-продаже квартир. Приобретенные для целей перепродажи квартиры не образуют общее имущество супругов.

Необходимо отметить, что вся имущественная сфера предпринимательской деятельности лица должна обособляться об имущества предпринимателя как физического лица. Поэтому все обязательства, возникающие в рамках предпринимательской деятельности, носят личный характер предпринимателя, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прибыль, полученная предпринимателем и направленная на нужды семьи, образует «нажитое» имущество, и создает режим общей собственности супругов.

Б) Если обязательство возникло из кредитных обязательств, то многое зависит от того, на какие цели направлены деньги, полученные от кредитора одним из супругов.

Пункт 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации содержит норму о том, что личное обязательство приобретет характер общих обязательств в том случае, если все полученное по такому обязательству будет использовано на нужды семьи. Значит, если судом установлено, что все полученные по кредитному обязательству деньги использованы в семейных целях (приобретена квартира, мебель, произведен ремонт жилого помещения), то такое обязательство становится общим обязательством супругов. Так, в одном из определений Омского областного суда сказано: если будет установлено, что на момент заключения договоров займа ответчики вели общее хозяйство, получали совместные доходы, а договоры хотя и заключены одним из супругов, но деньги использованы на нужды семьи, суд вправе признать такие обязательства совместным долгом в соответствии с ч. 2 ст. 45 СК РФ³⁵.

Это правило создано для защиты имущественных интересов кредиторов должника. Супруг должника, увеличив свою имущественную сферу за счет использования кредита на нужды семьи, рискует своей частью в общем имуществе при обращении взыскания по долгам, а при недостаточности общего имущества – личным имуществом.

Если же на нужды семьи направлена лишь часть полученного по личному обязательству, то основания для признания такого обязательства общим – отсутствуют. В этой связи возникает вопрос о справедливости такого правила, ведь достаточно использовать ничтожно малую часть кредита на иные цели, не связанные с нуждами семьи, чтобы избежать ответственности второму супругу по долгам. В этой связи, более справедливым видится правило о пропорциональности использованных на нужды семьи сумм.

В) Если долг возник из обязательств по передаче имущества в пользование (например, из неуплаты по договору найма жилого помещения), то решающее значение имеет цель полученного по договору имущества и его назначение. Если для удовлетворения бытовых потребностей семьи – то имеет место обязательство общего характера. Если имущество получено в предпринимательских целях одного из супругов, то такое обязательство должно признаваться личным.

Тоже касается и обязательств по выполнению работ (оказания услуг).

Г) При неосновательном обогащении важно, в чьих интересах произошло неосновательное приобретение или неосновательное сбережение. Так, если супруги пользовались кухонным комбайном после окончания срока договора проката (ст. 627 ГК РФ), то обязательство по взысканию неосновательного сбережения носит общий характер.

9. Статья 33 СК РФ гласит, что законный режим имущества супругов (совместная собственность), может быть изменен брачным договором. В статье 42 СК РФ сказано, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Поэтому, квалифицировать возникающие обязательства следует в зависимости от режима имущества, установленного в брачном договоре.

Если супругами выбран режим раздельного имущества, то все обязательства будут личными обязательствами того лица, в отношении которого они возникли (например, того, кто совершил сделку).

Если выбран долевой режим – то возникает специфический режим долевой ответственности супругов по обязательствам.

Совместный режим имущества супругов рассмотрен нами ранее.

³⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 февраля 2009 г. № 33-761. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. Пункт 3 ст. 1078 ГК РФ предусматривает ответственность трудоспособного лица в случае причинения вреда его супругом, который не мог понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, если он знал о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставил вопрос о признании его недееспособным.

Обязательство по возмещению вреда, причиненного супругом, не способным понимать значения своих действий, покоится не на разделении личных и общих обязательств, а на необходимости установления персоны, несущей ответственность вместо недееспособного. Так, если бы причинитель вреда вовремя был признан недееспособным, то негативные финансовые последствия совершенного им деликта возлагались бы на опекуна или организацию, осуществляющую надзор за ним (ст.1076 ГК РФ).

Аналогичные объяснения применимы и к ответственности супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми (п.3 ст. 45 СК РФ).

11. Крайней точкой в определении момента квалификации личных и общих обязательств – момент прекращения брака. Обязательства, возникшие после прекращения юридических брачных отношений, признаются обязательствами лица, в отношении которого они возникли.

Если супруги до расторжения брака проживают раздельно и прекратили семейные отношения, то суд может установить, что с этого момента к возникающим обязательствам могут применяться те же правила, что и при расторжении брака. Об этом свидетельствует положение пункта 4 ст. 38 СК РФ, который предусматривает возможность признания судом имущества, нажитого каждым из супругов в период раздельного проживания, собственностью каждого из них. Значит и обязательства, возникшие в этот период, могут быть признаны судом личными обязательствами супруга.

Некоторые типичные ситуации, связанные с ответственностью лица по долгам умершего супруга

В судебной практике часто возникают споры, связанные с ответственностью по обязательствам умершего супруга. Общее правило, устанавливающее предел ответственности супруга, определен в ст. 1175 ГК РФ – каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследства.

Однако, супруг-наследник, возражая против удовлетворения требований кредиторов, часто ссылается на отсутствие обязательств вследствие их прекращения ввиду смерти супруга-должника.

Общее правило, созданное для разрешения названной коллизии, содержится в ст. 418 ГК РФ: если обязательство не может быть исполнено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника, то оно прекращается смертью должника. В противном случае оно продолжает действовать, и за него отвечают наследники в пределах стоимости наследственного имущества.

Наибольшее количество споров связано с взысканием долга по кредитным обязательствам.

А) В определении Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 №18-В09-88 сформулировано важное правило, согласно которому обязательство, возникающее из кредитного договора, не связано неразрывно с личностью должника: банк может принять исполнение от любого лица. Поэтому такое обязательство смертью должника на основании пункта 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации не прекращается³⁶.

Значит, в случае смерти должника по кредитному обязательству, его долги в порядке наследования переходят к супругу, принявшему наследство, который отвечает в пределах стоимости наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ).

Б) В одном из судебных решений была выражена мысль о том, что поскольку в результате смерти супруга режим общего имущества супругов прекращается, обращение взыскания на него по основаниям ч.2 ст. 45 СК РФ невозможно, а значит невозможна и имущественная ответственность супруга умершего должника.

Так, Президиумом Ярославского областного суда в порядке надзора рассмотрено следующее дело. Банк обратился в суд с иском к «Ч» о взыскании задолженности по

³⁶ *Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 18-В09-88[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант.*

кредитному договору, ссылаясь на то, что муж ответчицы заключил с истцом кредитный договор на потребительские нужды. Заемщик умер. Поскольку кредит предоставлялся на ремонт квартиры, банк предъявил к «Ч» требование о погашении кредита, так как в силу п.2 ст. 45 СК РФ она несет ответственность по обязательствам супруга.

Решением Дзержинского районного суда г. Ярославля иск удовлетворен. Ответчик обратилась с надзорной жалобой. Президиум Ярославского областного суда отменил решение суда, указав следующее. Удовлетворяя заявленные требования за счет «Ч», районный суд, руководствуясь ч.2 ст. 45 СК РФ, исходил из того, что кредит был выдан на потребительские нужды для ремонта квартиры, достоверных доказательств использования средств на цели, не связанные с нуждами семьи, ответчиком не представлено.

Надзорная инстанция не согласилась с указанными доводами и указала следующее. Как видно из дела, между банком и «Ч» был заключен кредитный договор, в соответствии с которым у заемщика возникли имущественные права и обязанности. В силу ч.2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. Как следует из указанной правовой нормы, солидарная ответственность супругов по долгам одного из них является *субсидиарной* по отношению к ответственности супругов своим общим имуществом. Заемщик умер. При этом в силу ст. 1112 ГК РФ принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства имущественные права и обязанности вошли в состав наследственного имущества.

Поскольку после смерти «В» общее имущество супругов в связи с переходом *имущественных прав и обязанностей «В» в состав наследственного имущества перестало фактически существовать, обращение взыскания на него по основаниям ч.2 ст. 45 СК РФ невозможно, невозможна по основаниям указанной правовой нормы и имущественная ответственность «Ч».* При таких обстоятельствах суду с учетом характера спорного правоотношения в силу ч.3 ст. 40 ГПК РФ следовало определить круг наследников «В» и решить вопрос о привлечении указанных лиц к участию в деле. В связи с этим, решение суда было отменено с направлением дела на новое рассмотрение³⁷.

То есть, по мнению суда, если должник умирает, то прекращается режим общего имущества супругов, за счет которого должно быть произведено взыскание по общим обязательствам, и по этой причине нельзя обратиться взыскание на это имущество. По смыслу этого судебного акта – кредитор вправе удовлетворить свои требования только из доли, выделенной наследникам из общего имущества супругов. В любом случае, это составит 1/2 доли от общего имущества супругов, а также личного имущества умершего. То есть, при отсутствии личного имущества кредитор вправе претендовать лишь на 1/2 часть от общего имущества.

Такое толкование судом закона ведет к существенному ущемлению интересов кредиторов, поскольку делает невозможным обращение взыскание и на имущество, причитающееся второму супругу из состава общего имущества супругов.

В) Еще один вопрос – предъявление кредитором требования к супругу умершего поручителя.

По мнению Козловой Н.В. и Нагаевой А.Г., обязанности поручителя в случае его смерти переходят к наследникам, но с одной оговоркой – только в пределах полученного наследства. Сверх этой суммы наследники отвечать не могут. Свое мнение авторы обосновывают следующим. Статья 418 ГК РФ содержит положение, по которому обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Можно ли поручительство рассматривать в качестве обязательства, которое неразрывно связано с должником (в данном случае с поручителем), ведь при заключении договора поручительства кредитор оценивает финансовое положение и благонадежность именно поручителя, а не какого-либо иного лица. Представляется, что нет. Обязанность поручителя (наследодателя) нести ответственность за должника нельзя отнести к обязательству, неразрывно связанному с его личностью. Обязательство поручителя состоит в выплате денежной суммы, которая в случае

³⁷ *Постановление президиума Ярославского областного суда от 14 ноября 2007 г. N 44-г-235[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

его смерти может быть возложена на его наследников. Кроме того, ст. 1112 ГК РФ устанавливает, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности³⁸.

Такой подход к разрешению названной коллизии объясняется также тем, что обязательство поручителя отвечать за должника возникает в момент заключения договора поручительства. Но право кредитора на предъявление требования к поручителю может быть им реализовано только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником.

Эта же мысль прослеживается в п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», в котором сказано: при решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований, вытекающих из договоров поручительства, судам следует исходить из того, что обязательство поручителя отвечать перед кредитором другого лица за исполнение последним его обязательства (статья 361 ГК РФ) *возникает с момента заключения договора поручительства*.

Поскольку обязательство нести ответственность за должника возникает одновременно с заключением договора поручительства, то в случае смерти поручителя до момента нарушения должником своего обязательства, его обязательство переходит к наследникам поручителя.

Однако размер ответственности поручителя значительно ограничен.

Так, в Определении Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 18-В09-88 сказано, что поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и *поручитель должен нести ответственность перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества*. Таким образом, в случае смерти должника и при наличии наследника и наследственного имущества возможно взыскание кредитной задолженности с поручителя в пределах стоимости наследственного имущества, если в договоре поручителя с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника³⁹.

Г) В научной литературе высказывается мысль о том, что договор поручительства прекращается в случае смерти физического лица-должника по обеспеченному обязательству. Поручитель не несет ответственности за исполнение наследником должника обязательств перед кредитором. Банки могут минимизировать эти риски, например, посредством включения в договор поручительства условия о том, что поручитель заранее соглашается в случае смерти должника отвечать за исполнение его наследниками обязательства по кредитному договору⁴⁰.

Судебной практикой выработаны определенные правила относительно данного вопроса:

а) если у должника имеются наследники, а в договоре поручительства сказано, что поручитель отвечает за любого при уступке долга, то кредитор вправе предъявить поручителю требование об исполнении обязательства. Но в этом случае объем ответственности поручителя ограничивается стоимостью имущества, перешедшего к наследникам. В качестве правового обоснования судом предлагаются следующие доводы: «Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Статьей 1175 ГК РФ установлено, что наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу. Таким образом, наследник должника при условии принятия им наследства становится должником перед кредитором в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Если в договоре поручительства содержится условие о согласии поручителя отвечать за любого нового должника, поручитель становится ответственным за исполнение наследником обязательства (п. 2 ст. 367 ГК РФ). Обязательство прекращается невозможностью

³⁸ См.: Козлова Н. В., Нагаева А. Г. Основания прекращения договора поручительства // Рос. юстиция. 2007. № 8. С. 14.

³⁹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 18-В09-88

⁴⁰ См.: Бевзенко Р. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. 2005. № 5. С. 36.

исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (п. 1 ст. 416 ГК РФ). Поскольку в силу закона наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ), то при отсутствии или недостаточности наследственного имущества кредитное обязательство прекращается невозможностью исполнения... полностью или в недостающей части наследственного имущества (п. 1 ст. 416 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего. Исходя из содержания приведенных правовых норм, поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель должен нести ответственность перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества. Таким образом, в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности возможно с поручителя в пределах стоимости наследственного имущества (если в договоре поручителя с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника)⁴¹;

б) если наследников у должника нет, то поручительство прекращается в связи со смертью должника. Это объясняется тем, что прекращается основное обязательство (на основании ст. 418 ГК РФ). Согласно ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. Поэтому с прекращением основного обязательства прекращается и поручительство.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 ноября 2005 г. № Ф03-А59/05-1/3530 сказано: «...из содержания ст. 361 ГК РФ следует, что обязательство поручителя ограничено лишь обязанностью нести ответственность за должника, а не исполнять обязательство за него. Согласно п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. Пунктом 1 ст. 418 ГК РФ предусмотрено, что обязательство прекращается в связи со смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Исходя из общего правила данной нормы права, смерть гражданина-должника влечет прекращение обязательства, если только обязанность его исполнения не переходит в порядке правопреемства к наследникам должника или иным лицам, указанным в законе. Между тем наследников либо иных лиц, к которым перешла обязанность заемщика по исполнению заемных обязательств по договору от 30 июня 2004 г., судом не выявлено. Производство по делу в отношении указанного лица прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ в связи с тем, что после его смерти спорное правоотношение не допускает правопреемства. Переход к поручителю в порядке правопреемства обязанностей по исполнению обязательств должника в случае его смерти нормами Гражданского кодекса РФ о поручительстве не предусмотрен. Следовательно, вывод суда первой инстанции о сохранении после смерти должника обязательств по договорам займа и поручительства от 30.06.2003 противоречит ст. ст. 361, 367, 418 ГК РФ».

Аналогичная правовая позиция содержится в судебных актах судов общей юрисдикции⁴².

⁴¹ *Определение* Верховного Суда Российской Федерации по делу № 74-Г08-11 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2008 г., утвержденный Постановлением Президиума от 28 мая 2008 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴² См.: *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2007 г. № 34-В07-12; *Постановление* президиума Омского областного суда от 14 августа 2007 г. № 44-Г-141. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».